

В. Г. Торопов

История и фольклор крымских цыган

Москва 2004

Министерство культуры Российской Федерации

Российская Академия наук

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
им. Д. С. Лихачёва

В. Г. Торопов

История и фольклор крымских цыган

Москва 2004

Торопов В. Г.

История и фольклор крымских цыган. Москва: Ин-т наследия, 2004. — 88 с.

Приводятся тексты на языке крымских цыган различного содержания (о жизни цыган и сказки), записанные автором в 2002—2004 гг. в районах Краснодарского края. Все они сопровождаются подстрочным переводом и комментариями.

Впервые публикуются краткие очерки истории народа и его языка; даётся развёрнутое описание их традиционных промыслов и занятий.

Адресовано специалистам в области лингвистики — цыганологам, индологам, тюркологам и балканистам, а также исследователям в области истории и этнографии, научным работникам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей, культурой и фольклором цыган.

Издание осуществлено благодаря поддержке
Института «Открытое общество» (Будапешт)

Published in this book are some texts in the language of Crimean Roma. This ethnic community had formed on the territory of the then Crimean Khanate as early as before the 17th century.

The texts present transcripts of stories recorded by the book's compiler during field studies conducted in 2002—2003 in the Krasnodar region of Russia. All stories were told by Crimean Roma native speakers. The stories deal with variety of subjects such as living in a Gypsy encampment at about 1950, some old-time Roma healing techniques, or Gypsy blacksmith at work. Other texts include fairy-tales, anecdotes and short stories. All texts are supplied with translations which the compiler did so as to render the original language into Russian as accurately as possible.

The book also contains essays on following topics:

- a) source materials on Crimean Roma people's history and language;
- b) history of Crimean Roma people;
- c) history of Crimean Roma language;
- d) traditional trades and occupations of Crimean Roma;
- e) commentaries to the texts published in the book.

This publication was made possible thanks to the support
of the Open Society Institute (Budapest)

Научный редактор

Л. Н. Черенков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание посвящено фольклору и истории Крымских цыган и явилось результатом нескольких экспедиций автора на Кубань, на те территории, где уже многие годы проживают крымские цыгане, называющие себя кубанлудэс «кубанцы».

Книга содержит очерки истории и языка крымских цыган, их традиционных ремёсел и занятий. Основную часть книги составляют этнографиче-

ские и фольклорные тексты, записанные автором у носителей языка. Во вступительном очерке автор пытается, насколько это возможно, найти русские сюжетные параллели цыганским, а также охарактеризовать особенности языка каждого из информантов.

Эта сложная и весьма трудоёмкая работа не могла бы быть выполнена без всесторонней помощи крымского цыгана Виктора Борисовича Гумероглого. Виктор Борисович, житель станицы Натухаевской, приложил немалые усилия, чтобы договориться с цыганами окрестных станиц и хуторов, которые бы уделили автору своё время и внимание для записей сказок, для бесед и фотографирования.

Виктор Борисович не только помог автору в экспедиционной работе, но и лично рассказал несколько разножанровых сказок. Большую помощь в собирании материалов историко-этнографического характера оказали Надежда Самуиловна Гумероглая — жительница станицы Натухаевской, Анатолий Васильевич Гумер-оглы — житель города Новороссийска и Михаил Нейшаевич Оглы — житель станицы Северной.

Автор выражает искреннюю благодарность всем рассказчикам и участникам интервью и съёмок, а особенно Виктору Борисовичу — брату, безвременно ушедшего от нас Павла Борисовича Гумероглого, бывшего именно тем человеком, который своими делами способствовал созданию крымско-цыганской филологии как научной дисциплины.

ЧТЕНИИ ТЕКСТОВ НА ЯЗЫКЕ КРЫМСКИХ ЦЫГАН

Каждое слово в фольклорных текстах на языке крымских цыган — фонематическая запись речи информантов. Для записи слов использован модифицированный русский алфавит:

а б в г гх д дж е ё ж з и й к кх л м н о
п пх р с т тх у ф х ц ч чх ш ы ь э ю я

Согласные фонемы языка крымских цыган записываются следующими буквами или буквосочетаниями, каждое из которых принимается за один знак:

б в г гх д дж ж з й к кх л м н п пх р с т тх ф х ц ч чх ш

Буквосочетание «дж» обозначает звонкую шипящую аффрикату, т. е. звук, похожий на начальный звук в английском слове «joy», в конце слов он оглушается до «ч». Буквосочетание «гх» обозначает звонкий заднеязычный спирант, похожий на украинское «г», в конце слов он оглушается до «х». Буквосочетания «кх», «пх», «тх», «чх» обозначают глухие придыхательные смычные и шипящую аффрикату, отличные от обычных «к», «п», «т» и «ч» более сильным выдохом, напоминающим английский звук [h], который особенно чётко слышен в позиции перед гласным звуком. В иных позициях он артикулируется слабее, а в конце слова практически не слышен.

Необходимо отметить, что было бы большой ошибкой, если бы цыганские звуки, обозначаемые на письме буквосочетаниями: «дж», «гх», «кх», «пх», «тх» и «чх» читались бы как сочетания цыганских звуков: «д»+«ж»; «г»+«х»; «к»+«х»; «п»+«х»; «т»+«х» и «ч»+«х». **Здесь двумя буквами записан один цыганский, а не два русских звука.**

Все согласные буквы обозначают твёрдые согласные звуки, исключением из этого правила является звук «й» — мягкий по своей природе. После твёрдых согласных и «й» гласные звуки обозначаются буквами **а, э, о, ы, у**. Мягкость согласных звуков обозначается буквой **ь** или гласными буквами: **я, е, ё, и, ю**. После «й» пишется **и**, а не **ы**.

Оглушение звонких и дезаспирация придыхательных согласных в конце слов не отражены.

Ударения указаны во всех многосложных цыганских словах подчёркиванием буквы, обозначающей ударный звук.

Все русские слова, встречающиеся в речи информантов, переданы в фонетической транскрипции с полным соответствием их произношения информантами.

От автора

В конце 70-х годов XX века, начав заниматься цыганским языком, я интенсивно интересовался историей крымских цыган и их языка. Пытался узнать от моих друзей — цыган или их старших родственников о жизни их предков: дедов, прадедов, но это практически не удавалось, т. к. у крымских цыган-мусульман по их неписаным традиционным законам обычно не принято говорить, а особенно рассказывать «любопытствующему иноверцу» о жизни своих предков; это не делается даже в кругу семьи. Об умерших не принято говорить вслух.

В те годы удалось собрать весьма скудные сведения исторического характера. Так, Павел Борисович Гумероглы однажды очень кратко рассказал, что его дедушка относился к цыганской группе «кырымлыдэс» (крымцы), из чего можно было сделать вывод, что род Гумерогловых происходит из Крыма, и предположить, что они, возможно, ранее проживали в районе города Старый Крым.

Анатолий Васильевич Гумероглы рассказывал, что в их роду были не только цыгане, но что в их жилах течёт и итальянская кровь, а их девушек некогда сватали и брали себе в жёны богатые крымские татары. Действительно, под Керчью имелся итальянский посёлок, подобно греческим и армянским посёлкам, которые имеются сейчас на Кубани.

Большое впечатление на меня произвёл рассказ старой цыганки — бабы Кати, которая во время гитлеровской оккупации кубанских земель спаслась со своей семьёй от уничтожения лишь благодаря тому, что у неё в паспорте в графе национальность было записано: «татарка». Немцы её семью не тронули и даже обеспечили кониной.

Павел Борисович часто и весьма охотно рассказывал о происхождении своего родного языка. Он говорил, что в их цыганском языке, в отличие от языков некрымских цыган, которых он называл одним словом «лахойа», есть много слов из крымско-татарского и армянского языков

и что все его предки владели крымско-татарским и многие слова из этого языка употребляли в своей речи: кр.-цыг. *конас* «стол» ~ кр.-тат. *кона* «стол», кр.-цыг. *шэкэри* «сахар» ~ кр.-тат. *шэкэр* «сахар», кр.-цыг. *чиви борэки* «чебурек» (букв. сырой пирожок) ~ кр.-тат. *чий борек* «чебурек» (букв. сырой пирожок) и многие-многие другие. Из армянских слов, бытующих в его языке, он называл кр.-цыг. *чямик* «изюмина» ~ арм. *чамич* «изюмина», кр.-цыг. *кочяк* «пуговица» ~ арм. *кочак* «пуговица», кр.-цыг. *котор* «кусок» ~ арм. *к тор* «кусок».

Ещё от своего друга я узнал, что язык крымских цыган неоднороден и кай си кырымлыдэс рома, кай пхагэрдэ пи чхиб, тай авэра рома лэнгэ пхэнэн «гхогхойдэс» (что есть крымские цыгане, которые поломали свой язык, и их называют (букв. им говорят) гогоидэс), т. к. в их речи звук «с» заменяется на звук «гх» (украинское фрикативное «г»). В качестве примеров он приводил такие выражения: кр.-цыг. *сар сан?* «как ты (есть)?» ~ гогоид. *гхар гхан?* «как ты (есть)»; кр.-цыг. *ов састо си* «он цел» ~ гогоид. *ов гхасто гхи* «он цел».

Все крымские цыгане в один голос заявляли, что они произошли из Индии и поэтому так похожи на индийцев и очень любят «Индийски кинас» (индийское кино) с Виджаем, Джимми и другими многочисленными своими любимцами. Однако несмотря на своё происхождение от индийцев, цыгане чётко отделяли себя от них, всегда приравнивая их к нецыганам, т. е. к гадже, в то время как себя называли рома (цыгане).

Сейчас, когда с того времени прошло более 20 лет, практически впервые в исторической науке предпринимается попытка дать, насколько это позволяют имеющиеся в распоряжении документы, научные очерки истории как самого народа, так и его языка.

В. Г. Торопов

Древнейшим документом, в котором упомянуты цыгане Крыма, является книга турецкого путешественника XVII века Эвлии Челеби (Evliya Çelebi seyahatnamesi). Цитаты приводятся по Стамбульскому изданию 1928 года.

Законодательство Российской Империи знает 49 законов 1733—1866 годов, некогда регламентировавших жизнь цыган в государстве. Однако имеется лишь 6 законов, в которых упомянуты цыгане Крыма и Северного Кавказа, все они относятся ко времени правления императоров Николая I и Александра II. Мы также располагаем несколькими этнографическими очерками, дающими по мнению автора, во многом верную картину образа жизни цыганского народа Крыма.

Среди них имеются: очерк А. Котляревского «Крымские цыгане», опубликованный в СПб в 1853 году, очерк Фр. Домбровского «Крымские цыгане», опубликованный в Санкт-Петербургских ведомостях в 1855 году (№ 70), работа Н. Г. Штибера «Русские цыгане», содержащая описание жизни крымских цыган, опубликованная в ежемесячных литературных приложениях к газете «Нива» в Санкт-Петербурге, в 1895 году, и наконец, крупный очерк В. И. Филоненко под названием «Крымские цыгане» в Записках Комитета востоковедов, изданный в Ленинграде в 1930 году (т. 5).

Кроме письменных и нарративных источников имеются изобразительные: это литографии французского художника Дени Раффе (первая половина XIX века), на которых представлены самые ранние изображения крымских цыган в своей повседневной жизни.

Необходимо отметить, что памятников речи крымских цыган очень мало. Впервые слова и некоторые выражения на этом языке были записаны и опубликованы В. И. Филоненко в его работе 1930 года.

Первое фольклорное произведение: сказка «Коро шэйтани» («Слепой чёрт») была записана Л. Н. Черенковым лишь в 1959 году в Москве от крымской цыганки Намазатай Умеровны Усеиновой (Суиновой), родившейся около 1888 года.

Официальная советская этнографическая, историческая и филологическая науки не жаловали своим вниманием крымских цыган. Создание, а потом и ликвидация литературного языка, в основу которого был положен московский го-

вор севернорусского диалекта, в период 1926 — 1938 годов цыган Крыма практически не коснулись. Запрет на обучение детей цыганскому языку и на исследование самого языка цыган, последовавший в 1938 году, отсрочил начало изучения языка крымских цыган на неопределённое время, а последовавшая в 1944 году депортация цыган вместе с татарами Крыма в восточные районы СССР, сделала невозможным даже само упоминание термина «крымские цыгане» в научных трудах советских учёных. Ярким примером этому является тот факт, что, например, в книге Т. В. Вентцель «Цыганский язык», вышедшей в 1964 году, уже через восемь лет после реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, термин «крымские цыгане», некогда повсеместно и открыто употреблявшийся в российской науке даётся с пометой «условный».

Элементы грамматики крымского диалекта впервые в российской науке рассмотрены в очерке Т. В. Вентцель и Л. Н. Черенкова «Цыганский язык», опубликованном в книге «Языки Азии и Африки» (часть I), вышедшей в свет в Москве в 1976 году.

С 1979 года я начал систематическое изучение языка, фольклора и истории цыган Крыма. В период с 1986 по 1993 год мной была опубликована (депонирована в ИНИОН РАН) серия работ под названием «Крымский диалект цыганского языка (Материалы и исследования)», посвящённая предварительным исследованиям в области истории народа и его языка, грамматики языка; также были записаны и опубликованы фольклорные произведения, позволившие в дальнейшем изучать грамматику языка (синтаксис) и их художественные особенности (стиль изложения, языковые приёмы, используемые рассказчиками, сюжеты).

В 1994 году в городе Иванове была издана моя работа «Крымский диалект цыганского языка», в которой, наряду с текстами из депонированных рукописей, представлены и новые тексты.

В 1999 году в Иванове вышел в свет «Словарь языка Крымских цыган», а в 2003 году в Москве при финансовой поддержке института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в институте Культурного и природного наследия РАН был издан «Словарь языка Крымских цыган» с очерком грамматики языка и с приложением типов парадигм частей речи.

Крымский период

Изучающим историю и язык цыган Крыма крупно не повезло в том, что язык этого народа никогда не был языком письменным, т. е. не существует ни одного исторического памятника, созданного носителями языка, проливающего свет на прошлое этого народа, поэтому многое остаётся в тени (крымские цыгане сказали бы «андэ кэ тэмина» (в темноте)) и, скорее всего, никогда уже не будет освещено хотя бы сумеречным светом.

История цыган Крыма, по всей видимости, начинается с 20-х годов XV века, когда таборы их возможных предков появились на территориях Румынии и Молдавии, с которых они могли перейти по степям северного Причерноморья в Крым где, как традиционно считается, с 30-х годов XV века крымские татары под руководством хана Хаджи-Гирея начали борьбу с Золотой Ордой, а с 1443 года Крымское ханство обрело полную независимость.

Цыганское население Крыма, видимо, в массе своей формировалось из цыган, некогда проживавших на стыке современных Болгарии, Греции и Македонии. В пользу этого региона, из которого вышли предки крымских цыган, говорит принадлежность их диалекта к группе балканских диалектов цыганского языка.

Путь миграций: Южные Балканы — Крым — проходил скорее всего через области Северного Причерноморья по суше, а не морским путём. Сухопутный путь шёл через земли современной Румынии. Но в Румынии цыгане ещё в последней четверти XIV века начали подвергаться порабощению дворянами Валахии и Молдавии. Самый ранний документ — пример передачи крепостных цыган — датируется 1385 годом (*Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 44.). Через век практически весь народ был порабощён, и группы цыган работали в поместьях Молдавии. (Рабство цыган в Молдавии было полностью отменено лишь в 60-х годах XIX века.) В Крым могли попасть цыгане, которым «улыбнулось счастье» и которые смогли миновать порабощения в Валахии или Молдавии. Скорее всего, временем появления цыган в Крыму можно считать 1350—1450 годы.

Чуть позднее, в 1454 году, после захвата столицы Византии — Константинополя — флот турок предпринял военные действия по захвату прибрежных городов Крыма. К 1475 году турецкие военные силы уже овладели не только морской итальянской крепостью Кафой (современная Феодосия), но и Судаком, материковым городом-крепостью Мангупом, а также Таной на

Дону. На территориях Крыма завоевателями было сохранено лишь одно Крымское ханство, управляемое в то время ханом Менгли-Гиреем, признавшим вассальную зависимость от турецкого султана.

Крым — этот Дальний Восток Европы — в своей южной части был заселён ещё с византийской эпохи христианами, изокультурными с предками крымских цыган. Как и на Балканах, цыгане в Крыму могли заниматься теми же кустарными промыслами, основным из которых для них было кузнечество. С большой долей достоверности можно предположить, что в ту эпоху цыгане могли переселиться и на азиатские территории Крымского ханства.

И лишь только к середине XVII века история крымских цыган, основанная на весьма гипотетических представлениях, приобретает твёрдый фундамент исторических документов, свидетельствующих о цыганах в Крыму. Пока это единственный источник — книга турецкого путешественника Эвлии Челеби, изданная в 1666 году и дающая подробное описание народов Крыма середины XVII века. Он дважды, хотя и весьма кратко, говорит о цыганах Крыма, называя их по-турецки «çengenele». Тем же этнонимом цыган называли и крымские татары.

Путешественник пишет: «Внутри и снаружи Кафы (совр. Феодосия), согласно списку, 80 кварталов мусульман. но с домами армян, греков, евреев и цыганскими шатрами и кибитками всего насчитывается 120 кварталов разных общин». В другом месте своей книги он говорит следующее: «Город Гёзлев (совр. Евпатория) около ворот деревянного сарая (в центре). Ещё там есть два квартала цыганского народа и один квартал армянских неверных, у них есть одна красивая церковь» (*Evliya Çelebi seyahatnamesi. Istanbul, 1928. С. VII. S. 564, 679).*

Процитированные места из книги Эвлии Челеби позволяют нам получить уже документированные сведения о проживании в первой половине XVII века цыган в населённых пунктах Крыма, причём не в одном. Хотя источники говорят о двух городах, но мы можем предполагать, что цыгане в то время проживали во многих городах Крымского ханства.

Цыгане жили в национальных кварталах городов в шатрах и кибитках, памятуя о двух цыганских кварталах в Гёзлеве можно говорить, что цыганское население было многочисленным. Цыгане, по всей видимости, к тому времени ещё не были мусульманами, т. к. автор книги перечисляет их отдельно от татар, но вместе с иноверцами: евреями, греками и армянами, названными им неверными.

К великому сожалению, эти свидетельства XVII века не позволяют судить о занятиях цыган и об их образе жизни — оседлом, кочевом — мы можем лишь строить более или менее соответствующие действительности предположения. Я полагаю, что по этому вопросу: могли быть все виды образа жизни цыган — и оседлый, и полуоседлый, и, возможно, кочевой.

В 1783 году последний крымский хан Шагин-Гирей был вынужден отречься от престола, тем самым передав власть над Крымом российской императрице Екатерине II, которая аннексировала Крым. С этого времени началось изгнание с родных мест татар, возможно, вместе с цыганами, и заселение его греками, болгарами. В то же время в Крыму могли появиться цыгане — выходцы с южных Балкан.

18 декабря этого же 1783 года в России был принят указ «О положении цыган в равной с прочими Государственными крестьянами оклад», по которому: «Воронежской и всем прочим Казённым Палатам предписать, чтоб оные означенных цыган, где они есть, включая тех, которые приписаны уже и состоят за владельцами, обложили в равный с государственными крестьянами оброк, и поручили бдению Директора Домоводства, дабы все они в удобных местах поселены были, соображаясь с данным ... сего года Мая, 3 числа, о удовольствии всех скудных землями ведомства Директора Экономии крестьян указом, и праздно нигде не шатались».

Именно этот указ определил политику правительства Екатерины II к цыганскому народу России как раз в период после присоединения Крымского ханства. Однако в нём крымские цыгане не упоминаются, и, по всей видимости, он к ним ещё не применялся. Этот указ, действие которого признавалось также несколькими последующими правительствами вплоть до 1805 года, т. е. правительствами императоров Павла I и Александра I, явился чётким предписанием к действию для местных российских властей, но этот закон не распространял своё действие на Крым и Кубань.

Последующие указы того же времени были в основном направлены на борьбу, как тогда говорили, с бродяжеством цыган, а мы бы сказали на борьбу с исконным национальным цыганским образом жизни и ведения хозяйства в самой России.

В подтверждение нашей мысли приведём цитату из указа от 17 июня 1803 года «О приведении в известность жительствоющих в России цыганов и воспреещении казённым селениям и помещикам, во владении коих находятся цыгане, выдавать им от себя паспорта»: «...Правительствующий Сенат усматривает, что по некоторым Губерниям есть такие цыгане, которые шатаются

праздно, не состоят приписанными по ныне ни к каким селениям, то к пресечению всяких происходящих от такового бродячества их беспорядков и наглостей, единыжды на всегда Сенат полагает, разделив их на малые части, поселить по разным селениям...» и «...доставить в Сенат немедленно сведения... имеют ли они хозяйственное обзаведение и привыкают ли к постоянной и трудолюбивой жизни поселянской?...»

В цитате мы впервые находим новую тактику в проведении политики правительства по отношению к цыганам, тенденцию к распылению народа по огромной территории России при его водворении. Одним из результатов осуществления этой политики могло явиться нарушение компактного проживания, ставившего под вопрос единство цыганского народа, ослабление которого открывало прямой путь его обрусению, деградации традиционной культуры и языка и к возможному исчезновению и самого цыганского народа.

Однако водворить всех цыган «единыжды» Указом 1803 года не удалось. В этом Указе даже срок окончательной приписки цыган не был точно определён, и поэтому его выполнение было для властей скорее желательным, чем обязательным.

Срок окончательной приписки цыган был определён несколько позднее уже указом императора Александра I от 28 сентября 1811 года «О причислении Цыган к городам и селениям». Указ этот содержит интереснейшие пункты постановления: «...1) предписать Начальникам Губерний и возложить на точную с их стороны ответственность, чтоб о всех Цыганах, находящихся во вверенных им Губерниях собраны были самые верные сведения;

2) в причислении Цыган к городам наблюдать только, чтобы числом их не обременить излишне городов, не требуя впрочем на таковое причисление согласия городских обществ. Уравнение же Цыган по городам предоставить особому попечению Министра Полиции.

3) Для приписки их определить последний и окончательный срок 1 Января будущего (1812 года), а в Сибирских Губерниях к 1-му Июля того же года, с тем, чтоб по прошествии сего срока все Цыгане, не избравшие себе состояния, подвержены были общим о праздношатающихся узаконениям...» и наконец:

4) Цыганам, которые объявят потребные капиталы, дозволить записываться в гильдии на законном основании...»

Перед нами налицо изменение государственной политики по отношению к цыганам: их перестают закрепощать, а разрешили приписываться к городам и даже вступать в купеческие гильдии, особенно тем, кому позволяли имевшиеся капиталы.

Необходимо также отметить весьма показательные пункты Указа императора Александра I от 20 апреля 1809 года, в пункте четвёртом которого говорится: «...Оставляя приписанных к помещикам по ревизии Цыган в настоящем их положении, и запретив на будущее время укреплять их поме-

* Все законы Российской империи цит. по: Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (в трех собраниях). СПб., 1830—1916.

объясняет. 31. Ну, потом деваться некуда, берёт тихонько рассказывает ей. 32. Теперь размышляет она, обращается: «Не бойся! Как придёт он, пошли его ко мне в ванную, а ты сиди тихо, ну-ну». 33. Вот, когда подошло время, оттуда приходит нечистый. 34. «Ну что, Бардо, пришёл за тобой», — [говорит нечистый]. 35. «Ну-ну, — говорит [Бардо], — пришёл так пришёл, вон иди только к моей жене, что-то чтоб сказала тебе, в ванной она и оттуда давай, и пойдём!» 36. Теперь: «Ну что? — размышляет нечистый. — Схожу посмотреть, что есть, что за баба у него, что хочет?» 37. Ушёл теперь в ванную, а баба его разделась и вся голая в ванне, лежит голая, купается. 38. Теперь обращается она: «Знаю, нечистый, что пришёл за моим мужем, что было у вас знаю». 39. Давай вот так, хочешь сейчас загадаю тебе, ведь ты всё знаешь, всё можешь: загадаю тебе две мои загадки, отгадаешь их, значит бери и меня с собой. 40. Ну, нечистому ещё лучше. 41. [Говорит]: «Давай!» 42. Берёт она, как есть в ванне, испустила «ветры». 43. Теперь обращается: «Найди, что я потеряла!» 44. А пошли пузыри. 45. Ну, задумался нечистый: «Я не найду». 46. Теперь обыскал ту ванну, всё перерыл, перерыл — нет ничего. 47. Удивился. 48. Что это, дескать, что произошло? 49. А эта даёт ещё одну [загадку]. 50. Ну, теперь достаёт из своей пизды волос, даёт ему [и говорит]: «Вот, пальцем выпрями его, когда выпрямишь, придёшь за мной и за моим мужем». 51. Теперь он тянет, а он [волос] сильнее, всё сильнее скручивается, тянет, а он всё скручивается. 52. И под мостом до сих пор [находится], распрямляя его. 53. Тот цыган прожил столет со своей семьёй, со своими детьми.

8. Три платья

1. Есть один старик и одна старуха. 2. Теперь живут богатые, не дай Боже. 3. А есть у них двое детей: один сын и одна дочь, один сын и одна дочь. 4. Теперь умирает старик, за ним много не прошло, умирает старуха. 5. Остались сестра и брат. 6. А два человека, глухие уши, такие красивые люди, брат красивый, сестра ещё красивее. 7. Вот теперь брат уходит, ищет себе женщину жениться, ходит. 8. Не дай Бог, где только он не ходит. 9. Весь мир прошёл. 10. Идёт оттуда искать себе женщину. 11. А говорит он сестре: «Если я не найду, как у тебя, такую красивую, я приду и женюсь на тебе, дай мне это слово». 12. Понимаешь это или нет? 13. И берёт она, и даёт то слово ему. 14. Ты, если не найдёшь себе такую женщину, такой женщины, как у меня, красивой, придёшь мы возьмёмся и будем жить. 15. «Ай, что скажут люди?» — [спрашивает она]. 16. Ничего не будут говорить, вот так значит у нас от Бога суждено. 17. Ну ушёл, поискал. 18. Ищет-ищет, ищет-ищет, не нашёл такой красивой женщины он, и не нашёл. 19. Приходит к сестре, падает на колени, просит сестру. 20. А сестра может, что [только] не разрывается [со стыда] у неё, что скажут люди, что это такое. 21. Брат с сестрой точно взялись (видимо, сошлись). 22. Обращается она к нему: «Слушай у меня, я к тебе пойду, но с таким уговором, — [говорит]. — Одно платье сделай солнечное, а одно пла-

тье сделай мне лунное, а одно платье сделаешь мне свадебное, голубое». 23. Берёт он, выполняет, ей покупает вот такие платья (букв. юбки) три, приносит к ней. 24. Берёт она, закрывается в комнате. 25. Сшила трёх кукол. 26. Берёт, поставила ту куклу за стол, а сама ведь одевается, дескать, ночью, это — ночь. 27. Этот слышит что-то. 28. Куклы через себя (должно быть: между собой): «Ких-ких, ких-ких», — смеются три куклы. 29. Обращается одна кукла: «Ких-ких, братва». 30. Обращается одна: «Брат сестру любит». 31. Обращается одна: «Сыра земля расступится, брат с сестрой разлучится». 32. Берёт, открывается та земля, идет та девушка с тем сундуком в землю, что и какая стоит около сундука, ушла в землю, закрывается спереди земля. 33. Теперь осталась она совсем в каком-то другом городе: кто знает, где осталась на улице. 34. Тот сундук, идёт, ставит его внутрь дуба. 35. Раскрывается дуб. 36. Обращается она: «Дуб, дуб, растворись, красна девица идёт». 37. Берёт дуб растворился. 38. Уходит она внутрь, поставила внутрь те одежды. 39. Вот. 40. Берёт выходит изнутри. 41. А издалека видит: есть деревенька, деревенька. 42. Берёт она, дескать, подходит, уходит в сторону той деревни. 43. А что делать? 44. А девушка красивая, не дай Бог. 45. Глухи уши. 46. Что делать? 47. Идёт к свинопасу, который, что пасёт тех свиной. 48. Мажет своё лицо сажей. 49. Берёт просит она как: «Дай мне что-нибудь одеть!» — голая, нагая. 50. С себя всё ведь сбросила, ну, смотри, она голая. 51. Дай мне что-нибудь одеть. 52. Берёт даёт ей свиную кожу. 53. Надевает её она на себя. 54. Приходит в деревню, вот. 55. Просится у женщины работать. 56. Обращается та: «Ну ладно, я тебя пушу работать на меня». 57. Дескать, убирать, мыть. 58. Теперь приходит сын её домой. 59. Обращается к своей матери: «Моя мать, откуда пришла та женщина к нам такая вонючая, уродливая, глухи уши, на ней свиная кожа?» 60. Вот, мой сын, сегодня, что пришла, попросилась на работу, пожалела её, что бедная, пусть работает. 61. Нужно, дать ей, моя мать, одеться, потому что, стыдно от людей. 62. Берёт она, даёт ей старые одежды, одела.

63. А он, ходит, дескать, ищет жениться, жениться, а не находит женщину себе, очень красивый был парень. 64. Обращается: «Нужно, чтобы мы пошли в церковь в воскресный (букв. базарный) день молиться». 65. Они каждое воскресенье ходили в церковь. 66. Берёт приходит воскресенье. 67. Оделись они с матерью два человека. 68. Сели, ушли. 69. Берёт она выходит со двора, бежит к тому дубу: «Дуб, дуб, отворись, красна девица идёт!»

70. Берёт дуб открывается. 71. Идёт она внутрь, одевает свои одежды. 72. Одевает солнечное платье. 73. Берёт его, одела солнечное платье. 74. Приходит туда прямо в церковь. 75. Заходит в церковь, как увидел он её — умер. 76. Откуда пришла эта женщина? 77. Кто она, откуда — неизвестно. 78. Берёт она помолилась быстро, бросается из церкви, пропадает. 79. Приходит опять к дубу, одевает опять старые одежды, те, которые дала ей женщина.

80. «Идём, мама, домой!» — [говорит сын].
81. Приходят они домой. 82. Теперь они только и разговаривают. 83. Ведь что за женщина была моя мать, откуда она пришла, я умер, увидев. 84. Ведь до чего красивый человек был. 85. А она, ведь, слышит. 86. Берёт теперь она снова. 87. Приходит ещё воскресенье, опять он ведёт в церковь, берёт она бросается, идёт опять к дубу [и говорит]: «Дуб, дуб, растворишь, красна девица идёт», — берёт одевает лунное платье, приходит туда в церковь. 88. Пришла в церковь. 89. Ещё — ещё. 90. Он, увидев её, умер. 91. Теперь ведь, дескать, как я к ней подойду, кто знает? 92. Берёт она быстро помолилась, вышла из церкви, ушла. 93. Побежала бегом, одела одежды, пришла домой. 94. Теперь он ходит, дуреет ведь в доме, а она ему [говорит]: «Это я, это я». 95. А он: «Господи (букв. умер), уже ты будешь та, та была Божья царица, ты, что пришла в свиной коже!» 96. Ну, разные слова. 97. Понимаешь ты? 98. На неё, на девушку. 99. Берёт теперь он ушёл опять в церковь, дескать, а он придумал, дескать, что придёт она в церковь, я схвачу её, я больше её не отпущу. 100. Понимаешь? 101. А девушка слышит, что он говорит так. 102. Берёт она одевается, а на туфель, на туфель она одела галоши, дескать, галоши. 103. Берёт одевает теперь она ещё одевает платье небесного цвета — голубое. 104. Берёт одевает она то платье, приходит опять, заходит, а он только захотел подойти к ней, берёт она и бросается из церкви, чтобы убежать, и падает с туфля, галошу уронила. 105. Раньше галоши одевали на туфли. 106. Осталась одна галоша.

107. Ушла она домой, а есть одна галоша у неё, а одной галоши нет. 108. Теперь ведь она ходит, управляется во дворе. 109. Кормит свиней, быков, подметает, убирает, моет. 110. А вся сажей вымазана. 111. Приходит он домой, ходит по двору. 112. Парень дуреет. 113. Что делать? 114. Смотрит: у неё галоши нет, у служанки. 115. Одна галоша есть, одной галоши нет. 116. Теперь этот он ей: «Что, вот меряй эту галошу, чтобы я посмотрел». 117. Берёт она вставляет свои ноги в галоши. 118. Когда тот [говорит]: «Так, это ты была в церкви?!» 119. «А ты, — сказал, — своё лицо прячешь, это красивое лицо под этой кожей, и сделала себя шейтанкой».

120. И берёт он и заставляет вымыться её, и купает её, заставил рассказать девушку обо всём, чтобы шла взяла сундук, и проходит перед ним таким манером. 121. И берёт и женится он на ней. 122. Её брат, ай, с досады он умер, нет его. 123. Осталось то богатство, это царство всё у неё.

9. Чёрная дама

1. И есть один старик и одна старуха, и нет у них детей вообще. 2. И они несчастные в лесу дрова собирают. 3. Это. 4. Собирают дрова, дрова. 5. Слышит старик: ребёнок плачет, а где — неизвестно. 6. Идёт вот так за большой лопух, видит: ребёнок, ну, обыкновенный ребёнок в пелёнках положен вот так. 7. Плачет и берёт старуха того ребёнка. 8. Ай, получились у старика, и говорит: «Боже,

старче, посмотри что нашла в лесу». 9. Берёт старик: «Скорее идём домой». 10. Берут, садятся снова в телегу. 11. Айда! 12. Приезжают домой. 13. Теперь эта девочка не растёт вот так, как обычно, а по минутам, по часам, по минутам, по часам. 14. И выросла, большая девушка стала. 15. Смотрит старуха и старик: что-то небо потемнело резко. 16. Не поняли ничего. 17. Смотрят: спускается чёрная карета, кони чёрные, и видят в карете, что сидит чёрная женщина во всём чёрном. 18. Спустилась к ним. 19. Обращается к ним оттуда она: «Эта девушка, дескать, эта девушка — моя, понимаешь ты?» 20. Так Бог создал, вообще, как исполнится ей шестнадцать лет, я приеду и заберу её, эту девочку. 21. Понимаешь ты? 22. И берёт и уехала. 23. Берут старик старуха плачут, не хотят отдавать. 24. Ведь растят её, ведь ребёнок. 25. Взялось и исполнилось ей шестнадцать лет, той девушке. 26. Берёт она спускается опять. 27. Почернело небо. 28. Спускается опять, берёт девушку, сажает в карету, увезла её. 29. Привозит в такой дом, как дворец. 30. Не то дворец, не то ... и вот так, что заходишь, эта дверь и коридор. 31. Боже, идёшь и идёшь, конца-краю нет, и есть вот так двери подряд. 32. Она ей показывает: вот эта — твоя комната будет, эта, что, какую хочешь, в ту комнату мне заходи, в любую иди, разные есть. 33. И показывает ей одну комнату. 34. В эту комнату, чтобы не заходить вообще, даже дверь не открывать. 35. Обращается та, девушка: «Ну, ладно, я не буду заходить, ага». 36. Нужно, она ходит, девушка, смотрит комнаты, это. 37. Проходит день, проходит два, три. 38. И постоянно она проходит вблизи той комнаты, и думает: «Что такое, почему она мне сказала, чтобы не входить в ту комнату». 39. То решила только зайти в комнату и открывает дверь. 40. Как увидела и сильно испугалась (букв. разорвалась надвое). 41. А что. 42. Гроб стоит в центре комнаты, ну, в центре зала. 43. Ну, в той комнате поставлен, и она спит. 44. Нет, чтобы закрыла несчастная в мгновение (ока) дверь и исчезла. 45. Убежала. 46. Только зашла несчастная в дом и сидит. 47. Входит она, та дама, и начала спрашивать её. 48. Ты это, ну, в той двери, ты открывала дверь, ты смотрела? 49. Она говорит: «Нет!» 50. Опять у неё спрашивает: «Ты смотрела, дескать, ты открывала дверь, ты видала меня внутри?» 51. [Она говорит]: «Нет». 52. Берёт несчастной язык, выбрасывает его наружу, в лес. 53. И несчастная около дуба сидит плача. 54. Язык взяла у неё, и она сделалась как немая. 55. Не может разговаривать. 56. И выкидывает несчастную в середине леса около дуба, и несчастная плачет. 57. Едет на коне парень. 58. Смотрит: девушка сидит плача. 59. Подходит к ней, обращается он к ней: «А почему ты одна в лесу?» — и плачет одна в лесу. 60. А, она-то не может разговаривать, не может рассказать, вот. 61. Берёт её, сажает на коня, увёз. 62. А эта девушка — царевна, не дай Боже, красавица. 63. Привозит её домой. 64. Туда-сюда, женился на ней. 65. Принесла ему ребёнка. 66. Теперь подошла к ней, чтобы она уснула, приходит она к ней. 67. Пришла она к ней опять,

спрашивает опять: «Ты мою дверь открывала, ты мой гроб видела, ты меня видела?» 68. Она говорит: «Нет!» 69. Ещё один раз: «Ты мою дверь открывала, ты мой гроб видела, ты мой гроб видела?» 70. Она говорит: «Нет!» 71. Сидит один раз, трижды вот так: «Ты мою дверь видела, ты мой гроб видела?» 72. «Нет», — [говорит девушка]. 73. Берёт ребёнка оттуда, мажет её лицо кровью, ушла, 74. И несчастная сидит плача, не дай Бог. 75. И увидал (её муж), что кровь, и спрашивает, кидается к ребёнку, нет ребёнка. 76. Она, видимо того ребёнка съела? 77. Взялся её бить, избил её, вообще. 78. Ну ничего, простили вроде бы ей за это (букв. оттуда). 79. Потом опять один раз одного ребёнка принесла, и есть маленький. 80. Тоже забирает она. 81. Опять пришла. 82. И второго ребёнка так же забрала. 83. Теперь что? 84. [Парень думает]: «Съела ребёнка, ещё одного, второго съела». 85. Всё. 86. Придётся ту наказать. 87. Увели несчастную в большой лес. 88. Взяла второго ребёнка. 89. Ушла, измазала её кровью. 90. Опять ушла. 91. Приходит муж её домой. 92. Смотрит она в крови. 93. А служанка её [говорит]: «Вот, она съела детей, она должна быть убита, её нужно это». 94. А парень любил её, не дай Боже. 95. Царь [был] и не хотел за неё мир. 96. Взял он ещё раз простил. 97. Прошло года три, четыре, может и больше — кто знает. 98. Там её (возможно, лишнее слово), осталась она беременна. 99. Нашлись у неё опять дети, только уже двое нашлись — близнецы. 100. Берёт теперь парень. 101. А уже не ушёл никуда на охоту, а остался, когда нашлись дети, он остался дома. 102. Взяло потемнело, случилась опять темнота, она усыпила всех слуг и служанок в общем, кто был в царстве, там всех усыпила. 103. И его усыпила, а она осталась одна в комнате с детьми одна. 104. Приходит к ней опять. 105. Обращается она к ней: «Ты открывала ту комнату, ты видела кто в ней был?» 106. Обращается она: «Нет, не видела». 107. [Когда она приходила к ней, она разговаривала с ней]. 108. Берёт обоих детей, мажет всю комнату изнутри кровью, мажет всю ту кровать кровью, её — кровью, уже с ног до головы, полностью сделала всю комнату изнутри — кровь, лицо — кровь, изо рта, вроде, кровь идёт. 109. На детских пелёнках тоже весь в крови (букв. в кровях). 110. Ага, теперь она ушла, вышла, ушла. 111. Проснулись все, кидаются туда к ней. 112. Видят, она опять в кровях, стенки в кровях, детей нет, всё. 113. «Умер» (т. е. стало очень плохо) царь и берёт он [говорит]: «Да, действительно она съела наших детей, она — ведьма, действительно ест она детей». 114. Теперь девушка несчастная плачет, стонет, рвёт свои волосы. 115. Ведь. 116. Что зря (бесполезно). 117. Ведь. 118. Ничего не может рассказать. 119. И берёт и увозит её, чтобы сожгли. 120. Дал приказ царь, муж её, муж, чтобы сожгли её. 121. Поставили большой костёр, посреди поляны — столб. 122. И привязывают её на этот столб. 123. Эй, проходит может месяца два, три, в тюрьме как раз она осталась в той темнице, понимаешь ты. 124. Теперь, когда привели её на поляну,

чтобы сжечь её, уже поставили её к столбу. 125. Вокруг неё дрова, чтобы сжечь её, а она плачет несчастная и смотрит вот так, наверху, привязанная. 126. И смотрит в сторону верха, всё. 127. Потемнело быстро, спустились чёрные тучи. 128. Вот и она, что приходит она с каретой. 129. Та чёрная дама пришла, ночь, все, чтобы не видели. 130. Спускается, а внутри — дети. 131. Понимаешь ты? 132. В той карете. 133. Тот побольше, тот поменьше, ай те двое — поменьше, ведь. 134. Это. 135. И разодеты, не дай Бог. 136. А этот, тот же, забыла, что сказала она. 137. Опять в последний раз спрашиваю я у тебя. 138. Приходит она опять, а всё, повидимому, всё. 139. Как будто спят. 140. В последний раз я тебя спрашиваю, вот, тебя уже сожгут, огонь подожгут, чтобы сжечь тебя. 141. В последний раз я спрашиваю: «Ты смотрела в той комнате что есть или нет?» 142. А она, да, плачет, рыдает, обращается: «Нет, нет!» 143. Берёт она, даёт её язык, даёт детей. 144. Вот тебе детей. 145. Молодец, что ты сказала: «Нет». 146. Если бы ты сказала: «Да, я была бы на твоём месте, а ты на моём месте была бы». 147. И отдаёт всех детей, и ушла, и вот эти проснулись и видят, что дети около неё, что плачут дети, и привязана. 148. Вот и сказке конец.

10. Три брата

1. Есть один старик и одна старуха, а у них детей нет. 2. А старик ходит в лес за дровами. 3. Приносит дрова, ну от того и живут. 4. Работает старик. 5. Старуха что-то вроде бы варит, печёт. 6. Что есть то и едят, а у несчастных детей нет, ничего нет. 7. Уже старые люди. 8. Ну, и ушёл один раз старик в лес за дровами. 9. А обращается вот отсюда: «Боже, Боже, даже ребёнка нет у меня, один ребёнок, чтобы, дескать, смотрел меня на старости». 10. Теперь откуда пришёл, не пришёл, вот, перед ним старый человек. 11. Обращается к нему: «Что ты делаешь?» 12. Обращается [старик]: «Дрова рублю». 13. А у тебя нет ничего поесть? 14. Обращается он: «Боже, есть у меня, старичок, есть, вот, хлеб и вода». 15. Давай садиться есть. 16. Берёт и даёт ему старик, тому старому человеку хлеба, воды дал ему, теперь он поел. 17. Обращается к нему: «Вот это яблоко, отнеси твоей старухе и дай, и пусть съест, и у вас родится ребёнок». 18. Будет у вас сынок. 19. Берёт теперь то яблоко старик, несёт домой, даёт его старухе. 20. Берёт старуха поела, Боже мой, осталась старуха больна. 21. Откуда он получился, кто знает. 22. Рождается (букв. находится) у старухи ребёнок — мальчик. 23. Теперь тот ребёнок растёт по минутам, по часам, а напротив их, [где] живёт царь и ходит в школу царский паренёк а он тоже отдал своего сынка в школу, и ходит и тот. 24. А тот ребёнок как дерётся с детьми, что играет, как хватает за руку, рука в руке остаётся, хватает за ногу, нога остаётся в руке. 25. Что им делать, что им не делать, царь сдурел. 26. Берёт старик (должно быть: царь) зовёт его — старика царь. 27. Позвал его к себе.

28. Обращается к нему: «Твой ребёнок калечит наших детей, делает их инвалидами, что хочешь, то и делай ему, сделай его пропавшим и чтобы не ходил». 29. Старик несчастный плачет, плачет за него — не дай Бог, и старуха и старик. 30. Берут, заставляют его, чтобы ушёл в большой-большой лес, где находятся два буйвола. 31. Те два буйвола человека разрывают пополам. 32. Вот. 33. Ай около тех двух буйволов. недалеко есть змей. 34. Когда свистит, вдовы (возможно одинокие) люди, женщины, лопаются пополам. 35. Кто сходит с ума, кто камнем становится на своём месте. 36. Боже (букв. я помер)! 37. Теперь он ушёл в тот лес. 38. Пришёл, видит двух быков. 39. Пускаются навстречу к нему. 40. Он хватает их, кладёт их в телегу, тех больших быков. 41. Берёт теперь пускается в сторону его тот змей, а он собирает дрова. 42. Дрова собирает. 43. Вроде отец заставил его собирать дрова, а он послал его на смерть (букв. убиться). 44. Ведь там. 45. Берёт собрал дрова, и оттуда тот змей, берёт змей, того змея, хватает его, связывает сверху ту скирду с дровами. 46. Садится в ту телегу на тех быков и поехал. 47. Приезжает в деревню, ай они, когда режут те быки, даже земля дрожит за ними. 48. Тот змей, когда свистит, люди глохнут, кто убегает, кто с ума сходит, кто разрывается пополам. 49. Царь, как услышал, как увидел, позвал старика к себе, [говорит]: «Чтобы быстро заставил исчезнуть этих всех». 50. Берёт прогоняет несчастный, отвёз их опять назад, в лес отпустил. 51. Берёт теперь он обращается: «Заставь его слезть в колодец, а мы на него побросаем машинами камни». 52. Нельзя убить его, понимаешь это. 53. Заставляет его слезть в колодец, в заброшенный. 54. Берут высыпают на него камни, а он, что сыплот на него камни, а он с камнями заодно вылазит. 55. Что сыплот на него камни, а он с камнями заодно вылазит. 56. До того, до того, что вылез до самого верха. 57. Обращается царь: «Что хочешь то и делай ему, чтоб я не видел его в нашей деревне!» — старику. 58. Берёт теперь несчастный старик плачет: «Вай, мой сын! Что мне делать?» 59. Царь тебя не хочет видеть в деревне. 60. Мать несчастная плачет себе, стонет, и старик плачет. 61. Берёт что делать. 62. Раз нужно, чтобы шёл, значит я уйду. 63. Пойду искать своё счастье, где что есть, может что-то и найду. 64. Берёт теперь он ушёл. 65. Уходит, ушёл и ушёл дорогой через леса, через те дремучие, разные эти. 66. Приходит, видит: на деревьях сидит ведьма. 67. Хватает её, ведьму. 68. Она стала кричать: «Ой батюшки, кто ты есть таков, что за сила у тебя, отпусти меня!» 69. [Парень говорит]: «Мне нужен меч!» 70. Обращается она к нему: «Что за меч дать тебе?» 71. [Он говорит]: «Мне нужен меч, где хочешь там и бери его!» 72. Берёт она заставляя его идти в такое такое место, чтобы поднял, большой-большой камень будет, и под тем камнем будет тот меч. 73. Но тот меч, не дай Бог. 74. Когда взмахиваешь (букв. делаешь вот так) одной рукой, всё роняешь, что есть, чего нету перед тобой. 75. Ну, ушёл теперь он. 76. Отпустил её, ушёл. 77. Уходит той дорогой.

78. Ушёл и ушёл. 79. Видит большое-большое дерево. 80. А около того дерева видит, есть большой камень. 81. Идёт, поднимает тот большой камень, видит тот меч. 82. Взял его и ушёл. 83. Пришёл в какой-то хутор. 84. А есть: царь живёт и у него красивая-красивая дочь, ай она полюбила его. 85. Дескать, хочет сказать царю он, а царь как раз в этот момент проводит состязание между богатырями. 86. Дескать, кто выиграет, тому отдаст свою дочь. 87. Что будут на нём [на состязании] — большой отряд, те, что сражаются с мечами люди, из другого царства, из какого-то другого места. 88. Ну, в общем, борются, борются, борются, борются. 89. Начинает, подходит он оттуда, смотрит, что борются, напустился на того, разрубил человека. 90. Царь, увидев, сдурел. 91. Ведь зовёт его к себе. 92. Обращается: «Откуда ты, с какого места ты?» 93. Обращается он: «Я вот таких, вот таких людей сын, вот в таком, вот в таком месте я жил, но меня оттуда выгнали». 94. Они боятся моей силы, моего здоровья. 95. Они меня выгнали. 96. А здесь что ты ищешь, куда ты идёшь теперь? 97. Я ищу человека, чтобы жениться, чтобы жить.

98. Но один [человек] был, что любил царевну, один человек, что любил царевну, того царя дочь. 99. Обращается он: «Что ты хочешь?» 100. Дескать, я тебе дам мою дочь, я увидел каков ты есть. 101. Мне такие люди и нужны, и посмотришь [за мной], всё останется тебе, и заживёшь с моей дочерью. 102. А он, что боролся, устал и ушёл за усадьбу вот так и лёг спать, а у него был, тот меч с ним был, вай. 103. Как лёг спать, и уснул. 104. Таким сном уснул, что он не мог проснуться. 105. А тот, который любил царевну, пришёл. 106. Выследил парня, дескать, где он спит, и пришёл, и берёт его меч, и ставит его вот так. 107. Он, дескать, спит и ставит ему к ногам меч прямо остриём (букв. лицом). 108. Когда он закричал. 109. А он вскинулся, вскинулся и остались обе ноги, и остался парень безногим. 110. И берёт он теперь. 111. Что делать? 112. Царь ведь кинулся, видит, это. 113. Обращается: «Я здесь не живу, мне не нужно». 114. Перед ним ноги собаки растащили и съели его ноги, и остался, безногий остался, понимаешь ты?

115. Обращается царь: «Что мне тебе сделать, что мне тебе сделать доброго, что я не могу сделать тебе ничего». 116. Ладно, у меня есть сапоги-скороходы. 117. Я их тебе и отдам. 118. «Я пойду отсюда, кто знает куда», — [говорит парень]. 119. Чтоб я никого не видел, я безногий никому не нужен. 120. Берёт даёт ему царь сапоги, надевает их (букв. его), дескать, на колени. 121. Полетел, пошёл, пошёл, и ушёл в большой лес. 122. Что делать теперь, а он плачет ведь, плачет. 123. Не понимает, что делать ему, плачёт, не дай Бог, как плачет в том лесу. 124. А видит: человек и идёт, и чешется, и, где даётся, деревья летят, где даётся, деревья летят. 125. Смотрит, смотрит: узнал его. 126. Боже (букв. я умер), мама, ага! 127. Обращается к нему: «Кэйи, Кэйи, — имя дал ему. — Давай сюда, сюда, — тот, что увидел, [говорит]. — Ай, батюшки, мой брат

Кутюльма, это, наверно, ты?» 128. Обращается: «Да, я». 129. «Ну, что случилось с тобой?» — [спрашивает парень]. 130. Вот что, а сам чешет свою голову. 131. Не дай Бог, не может остановиться, вот что делает своей голове. 132. Берёт парень со своих коленей кровь, мажет его голову, и остановился он. 133. Чтобы не чесал свою голову. 134. Сидят, разговаривают: этот своё горе рассказывает ему, а тот своё горе. 135. Видят: издали человек летит, стучается об деревья, еле-еле подходит, и вот так руками делает, ну, стучается об деревья и падает. 136. Те деревья и измельчаются перед ним. 137. Боже (я умер), смотрят: обращается он, кричит: «Ай батюшки, Корэйа, Корэйа, мой брат, давай сюда!» 138. А он слепой. 139. Услыхал его голос. 140. Подошёл к нему: «Ай батюшки, мой брат, Кутюльма, это ты, ну, что случилось с тобой?» 141. Ну рассказал и этому, что случилось. 142. Берут несчастные: садятся на вот этого — на слепого — и стали уходить. 143. Теперь идут, идут, идут, идут. 144. Что делать? 145. Входят в большой дремучий лес, смотрят: всё. 146. Некуда идти, что делать? 147. Берут теперь строят (букв. поднимают) себе избушку и живут. 148. Сделали себе избушку и стали жить в этой избушке. 149. Идут на охоту, ловят зверей, убивают, едят, это. 150. Вот. 151. И напали, напали, дескать, пошли на охоту и нападают на девушку. 152. Напал на девушку, смотрит: несчастная плачет, сидит плача. 153. Ой батюшки, моя сестрёнка, что случилось с тобой? 154. Что сделала? 155. Обращается она: «Меня мачеха моя выгнала из дома, вышла (замуж) за моего отца и выгнала меня из дома, и выжила меня из дома, а мачеха её — ведьма». 156. Ну, теперь несчастный говорит: «Ну, пойдём к нам и живи с нами». 157. Стали жить хорошо. 158. Девушка стала им варить, стирать с них, мыть с них, а они стали жить.

159. Ходили на охоту, приходили оттуда, она оставалась дома, смотрела, мыла, делала. 160. Вот и они! 161. Пошли на охоту. 162. Вот и она, которая подходит к забору к ним старая женщина. 163. Ай батюшки, моя доченька, как ты, что делаешь? 164. Дай мне поесть чего-нибудь. 165. Берёт её она зовёт её в дом, дала ей поесть. 166. Обращается: «Боже, моя дочь, побей мне немного в моей голове, моя голова до того болит, немного побьёшь в моей голове, может, перестанет». 167. А ты, бабушка, откуда пришла, что сделала? 168. Я здесь недалеко живу. 169. Я увидела, что горит у вас огонь и пришла к вам. 170. Ну села теперь к девушке, [чтобы] она смотрела, чтобы она била её голову. 171. Она перед ней нагнулась. 172. А она, когда та наклонилась к ней, она взяла её палец, мизинец, и стала сосать. 173. Понимаешь ты? 174. А девушка одной рукой бьёт её голову, а она мизинец её взяла и сосёт. 175. Эй, вот-вот они уже будут дома. 176. Берёт она встаёт. 177. Я пойду, моя дочь. 178. Нужно уходить. 179. Да, бабушка, сейчас мои братья будут. 180. Берёт она, ушла. 181. Пришли домой. 182. Поставили, поели. 183. Сделала ведь она, по всей видимости, суп. 184. Поели, попили, всё. 185. Берут

утром опять ведь уходят на охоту убивать. 186. Нужно кормиться чем-то, а она опять осталась одна. 187. Вот и она, опять приходит эта старая женщина. 188. Берёт она опять пускает в дом. 189. Покормила её. 190. Опять села бить её голову, опять она стала сосать девушкин палец, ага! 191. Ну, сколько там прошло времени, берёт она. 192. Она встала: «Я пойду, моя дочь». 193. Ай знала, когда приходят, когда уходят. 194. Теперь они пришли домой, смотрят в её сторону. 195. Что-то не то, что-то она похудела, девушка. 196. [Те спрашивают]: «Моя сестра, что случилось с тобой, кто тебя обидел, может, ты, Кэляй, может, ты, её, это, обидел?» 197. Я не обижал её! 198. Корэйа, может ты? 199. Обращается тот: «Ай батюшка, я не, это, как я обижу мою сестру, ведь она мне моя сестра, как я её обижу». 200. А она [говорит]: «Нет, меня никто не обидел, никто, я — этот». 201. Может, печалишься? 202. «Нет, это вам так кажется, что я похудела», — а не рассказывает она. 203. Ну, короче, и так несколько раз. 204. Приходит она опять сюда, вот. 205. А на пятый раз уже, она сделалась уже совсем, девушка, совсем уже всё, доходит она. 206. Понимаешь ты или нет? 207. Совсем сделалась худая, аж горбатая, поняла девушка. 208. Приходят они домой, смотрят в её сторону: «Что-то не то». 209. Так, теперь ты нам расскажи, кто приходит к тебе домой, мы уходим, а тут кто-то приходит домой. 210. Берёт она рассказывает им, уже нет у неё сил. 211. Обращается: «Ко мне приходит старая женщина, приходит, просит есть, вот, и потом просит меня, чтобы я ей побила в голове, а я, когда сажусь бить ей в голове, она берёт мой мизинец и сосёт». 212. «Так, — обращается он, — мы завтра на охоту не идём, мы спрячемся, а ты позовёшь её, она, если придёт, позовёшь её в дом». 213. Теперь ведь вот ушёл вроде бы утром, как-будто, они прячутся в доме. 214. Вот и она, и она. 215. Время пришло, а и что она, и она приходит. 216. Зовёт её. 217. Берёт девушку, привела её в дом, вот. 218. Поставила есть, заставила её ещё смотреть в голове, бить. 219. Только села бить ей в голове, и взяла девушкин палец снова сосать. 220. И набросился оттуда тот Кхэли и хватает. 221. Появляется оттуда Коро. 222. Когда этот [говорит]: «Подайте слепому в руки!» — дескать, чтобы убить её. 223. Вот. 224. Хватает её. 225. Она начала плакать, проситься, делаться. 226. А они были три человека, те, как братья были, они были Божьи, но их как заколдовали. 227. Когда они встретились, тот был безногий, тот был, чешущий свою голову, и не было ему жизни, а этот был слепой. 228. Понимаешь ты? 229. Обращается: «Так». 230. Хватает её. 231. Где? 232. «Не убивайте меня, не убивайте меня, я вам, что хотите, то и сделаю, — она говорит, — только не убивайте меня», — да, та старуха. 233. Берёт он обращается: «Так, ты видишь, какие мы, этот слепой, я безногий». 234. Он: «Смотри, какая стала, быстро вернуть её, какой была она, такая же, чтобы и стала». 235. «Ну я сделаю», — берёт ведёт их в лес. 236. Садится вот этот на Кхэли, Коро за руку, парень держит её за волосы, безногий, и

идут лесом. 237. Обращается: «Вот, я вас привела». 238. Ай, вода до того прозрачна, не дай Боже. 239. Вот эта: «Бросьте тебя (должно быть: вас) вовнутрь. вот. пусть бросится вовнутрь Коро. и увидите, какой выйдет». 240. Обращается парень: «Нет! Постой!» 241. Берёт бросает вовнутрь ветку, только бросил вовнутрь ветку, как начала гореть ветка, не дай Бог. 242. Она хотела убить их, понимаешь ты? 243. И хватает её, и подходит снова, хлесь-хлесь, так, так, бьёт её. 244. Обращается она: «Не убивайте, я вас отведу, отведу». 245. Ну пошли опять через лес, через лес. 246. Нападают опять на воду. 247. Озеро — большое тоже. 248. Обращается: «Вот здесь — то». 249. «Что, стойте, не бросайтесь вовнутрь», — [говорит Кхэли]. 250. Берёт бросает вовнутрь ветку, гнилую ветку. 251. Только бросил вовнутрь ту ветку, и выходит изнутри аж с цветком. 252. Умираешь, что смотришь в сторону той ветки. 253. Обращается парень: «Вот теперь бросайтесь». 254. Бросается вовнутрь девушка, выходит оттуда как была, такая же, опять как была. 255. Бросается вовнутрь Коро, что был слепой, сделался с глазами. 256. Вышел изнутри, всё видит. 257. Берёт бросается и этот, и этот. 258. Стали все, как нужно. 259. Берут хватают её. 260. Ведёт к той воде, где то, что сгорела ветка. 261. Бросают её вовнутрь. 262. Сожгли её в той воде. 263. Теперь они попрощались, вот. 264. Давайте теперь, кто в какую сторону, чтобы ушёл, искать наше счастье. 265. Ну, всё (возможно: всю), жизнь мы не будем жить в большом лесу. 266. То мы были без..., дескать, кривые, слепые, что мы никому не были нужны. 267. А вот теперь мы можем найти, как жить, чтобы создать нам семьи, чтобы мы.

268. Ну, берут попрощались они в лесу, обнялись, поцеловались, поплакали на одного, один на другого, повернулись и разошлись, вот. 269. И ушли. 270. Пошёл парень другую дорогу, этот свою, тот свою, тот свою. 271. А он ушёл на то место, где его сделала безногим. 272. Понимаешь ты? 273. Вот, вот и он, пришедший на то место. 274. Видит: пастух пасёт свиней. 275. Берёт он разрывает кабана, вынимает из него желудок. 276. Надевает на себя, а она, как будто, пахнет вся самые говна, вот. 277. А того парня, когда он поставил тот меч, знаешь. 278. Он заставил его, видимо, царица (должно быть: царевна), что любила его. 279. Она заставила его, чтобы шёл тот и поставил меч ему в ноги, чтобы он порезал свои ноги. 280. А он то понял ещё в то время и берёт и идёт во дворец, захотел сделаться пастухом, тот, туда-сюда. 281. А смотрит, она каждую ночь превращается, каждую ночь превращается, как ведьма та царица (должно быть: царевна). 282. И берёт и идёт к ней в комнату, сбросил с себя тот желудок, тот желудок, и сбрасывает с себя и идёт к ней в это. 283. Когда схватил её и начал бить её, и начал бить её, бить её, бить её. 284. До того избил её. 285. А она, когда кричала: «Ты, как кабан, ты опять, кто знает...? Та гибель». 286. До того избил её, до того, пока всё. 287. Как упала без сознания, и встаёт совсем другой человек. 288. Стала хорошая женщина. 289. Ушли с

ней те все магии, и стали жить, чтобы была у них семья, ребёнок. 290. И стали жить.

291. И я был около них. 292. Наелся, напился, насытился. 293. Вон то.

11. Ночной жених

1. Раньше цыгане кочевали, ведь, кочевали, ходили, да, многочисленными таборами. 2. Теперь ведь пришли и остановились среди леса. 3. Эй, короче, раз приходит парень, к ним перенёк, только вечером: «Сэлям! Сэлям! А вы?» 4. Что сделал? 5. Откуда вы? 6. Мы, вот, ведь остановиться. 7. А ты где, вот, и мы, вот, здесь недалеко живём. 8. Моя мать, мой отец, там, это, короче, мы там живём. 9. Ну ладно, ай, там девушка была на выданье, короче, и была красива, не дай Бог. 10. Раз парень ведь в её сторону смотрит, заговаривает. 11. Ну, наступает тут полночь, ну что, я пойду домой, доброй вам ночи, это. 12. Ну, давай, сынок. 13. Повернулся, ушёл. 14. Тот паренёк, короче, на другой день опять приходит вечером, ночью тоже: «Сэлям, сэлям, — короче, — так-так». 15. Ну, разговаривают, это, ну он: раз в сторону девушки, глядит уже паренёк, она тоже в его сторону, короче, влюбились. 16. Ну, на третий раз пришёл, говорит: «Так-так, — он издалека её отцу. — Короче, я, это, полюбил, это». 17. Мой отец, моя мать хотят прийти посватать, это. 18. Ну ладно. 19. Вот придут, может, посватать. 20. Как, что, посмотрим, ну, давай.

21. Ну, теперь, короче, ушёл он. 22. Где-то через неделю приходит уже один. 23. «А твоя мать?» — [спрашивает отец]. 24. «Больные — те, — говорит, — не могут прийти, это». 25. Вот это, дали чуть-чуть денег сделать вот так, пусть немножко, ну. 26. Ну ладно, короче, берёт он, короче, ведь ночью, а почему говорит днём. 27. «Нет! — говорит. — Ночью». 28. Будет, короче. 29. Ну, давай, приходите ночью. 30. Ставят вечером стол. 31. Вот начало темнеть. 32. Приходит опять, ну что? 33. Давай. 34. Ну сделали, дескать, ну давай, поехали мы на коне и поехали. 35. Теперь едут, едут, когда этот: «А твой отец, твоя мать?» 36. «Чхе (обращение к женщине), эти больные», — обманывая, ей говорит. 37. Эти едут, едут. 38. Ведь смотрит: едут и едут, едут и едут, словом, дорога не кончается. 39. Потом раз, попадают, как к могилам приехал, она раз такая. 40. «Что, это?» — [спрашивает девушка]. 41. «Идём, я здесь живу, вот мой дом», — и есть могила, и есть раскрытая яма. 42. Ну что, давай прыгай. 43. Теперь она испугалась, короче. 44. Когда это она: «Ну давай». 45. Он слез. 46. Давай прыгай. 47. Нет! 48. Сначала ты иди первый. 49. Бросается он в яму. 50. Теперь говорит: «Ну что ты нюхаешь и ты слушай». 51. Ну да, ладно, давай. 52. Берёт и понемногу она начала подавать по одной тряпке, по одной тряпке. 53. Задерживает время. 54. Потом взяла и бросила бусы, ну по...по чуть-чуть, чтобы рассвело скорее, понемножку, по чуть-чуть то бусы, то это, то ... короче, ну, постепенно по одной вещи. 55. Короче, раз, рассвело, как кинется. 56. Ну, ставится рука, закрылась. 57. «Прыгай ско-

рее, — а она. — Нет!» — убежала. 58. Теперь он закрылся. 59. Она убежала, убежала. 60. Идёт домой. короче. так-так, короче. 61. Ну этот — мертвец, это. 62. К кому отдали меня, это. 63. Теперь отец. 64. Ну как, что ты? 65. Паренёк хороший! 66. Нет, это, что увёз меня вон туда. 67. Ну, короче, отец поверил чуть-чуть. 68. Теперь он, раз опять. 69. Приходит тот паренёк утром, ой, не утром — вечером опять. 70. Ну пришёл, опять, это. 71. Как, что ты? 72. Почему убежала, это? 73. Вот ведь ты это снова. 74. Ну давай, короче! 75. Теперь убегает опять, теперь опять же взяла с собой вещи специально, опять задерживает время, утро подошло. 76. Как... приходит так-так, ну, короче, уже поверили. 77. Приходит. 78. Давай так, моя дочь не хочет уходить, это, пусть остаётся это так, это. 79. Ну, короче, дочка за чем-то вышла на улицу. 80. Ну, короче, что-то крики, это. 81. Как мёртвый, пусть не видит, всё. 82. Короче, мертвецы, ну, уже всё! 83. Берёт он её, короче, сажает на коня и увозит. 84. Теперь она: «Ты что, это, короче, ты бери свою руку, это, ну и что?» 85. Меня нет и меня не возмёшь полюбому. 86. Ну, короче, едут. 87. Ну, теперь она: «Стой! Ну, идём вот так через лес, ну, вот так ближе будем, ну специально, ну давай». 88. Пусть так будет. 89. Ну, и есть что едут, едут, едут, короче, опять: раз выехали опять. 90. Ну, с Богом! 91. Теперь бери прыгай на ноги. 92. Теперь стой, ещё постепенно что-то кладёт, опять оделась, ведь опять постепенно по одной тряпке разрывает и даёт ему, чтобы наступил рассвет. 93. Короче, убежала опять там, чтобы не видеть всё. 94. Короче! 95. Короче, все мертвецы. 96. Ну, она убила, как это, и стала убегать, убегает, убегает, вот так, и приходит к ней ангел, и говорит: «Он тебя всё равно найдёт, лучше не убегай, и есть, — говорит. — В одном месте, в месте». 97. Говорит: «Берёшь у этого такую вещь, такую вещь, как ножичек, тот ножик возмёшь, короче, загонишь в него и всё!» 98. Ну, полностью нужно, ну давай, забежала она за дерево, раз, она ведь... бежит, раскрывает, смотрит, короче, тот нож. 99. Теперь, слушай, теперь, короче, тот парень приходит. 100. Ну, это, там скорее на коня. 101. Ну, короче, посадил её, но у неё не получилось никак ударить его ножиком, короче, опять теперь говорит: «Ты пойдёшь первый», — и бросает его в яму. 102. Ну, берёт их, короче, и боится их, чтобы не закрыла та вещь (т. е. могила). 103. Ну ударяет она его ножичком, ну, короче, упал в могилу и встал, нет, и начал, короче, умирать, и камнем упал. 104. Берёт она бросается в яму, чуть-чуть места осталось, и бросается и вылезит и убегает, убегает, убегает.

105. Уходит. 106. Ой, в какую сторону уходить, ведь нет уже у неё, короче, убила та вещь. 107. Убежала, и потом: в какую сторону уходить, другой её посылает назад. 108. И вот: сказке конец.

12. Змеёныш

1. Жили старик со старухой, и не было у них детей. 2. И были несчастные, ведь старые. 3. И нет,

кто за ними доглядывал, ведь несчастные. 4. Ведь печка, ведь дрова нужны. 5. И пошли они в лес, в лес ломать дрова. 6. Ломает старик, старухе говорит: «А ты, таскай!...» 7. Ну теперь, короче, берёт старик ломает, старуха стаскивает. 8. Теперь ломает, ломает, короче, и ломает одну ветку (т. е. дерево). 9. И видит — внутри маленький змеёныш. 10. Змеёныш и бьётся в земле, и плачет как ребёнок. 11. Теперь старик посмотрел. 12. Удивился, пожалел его. 13. Старуха, так-так, не сказал старухе. 14. Берёт он, ну, того змеёныша и увозит ведь домой. 15. И была у них печка. 16. Ай духовка, знаешь. 17. И ещё такая маленькая духовка, только она чуть-чуть нагревалась, и положил того змеёныша в неё. 18. Кладёт старик. 19. Ну теперь, короче, кормит его старик: молоко ему понемножку. 20. А он ведь растёт, растёт, растёт... 21. Уже в той духовке не хватает, и даже высунулся, короче, и плачет, ну, бьётся о землю. 22. Короче, ну, старик, уже старуха увидела его. 23. Как? 24. Что? 25. Ну, и раз, и сбрасывает с себя кожу тот змей, и становится большой змей, и сбрасывает с себя кожу, и есть сын цыганский. 26. Короче, и выходит оттуда царь. 27. Ну хорошо, не дай Боже. 28. «Мама, отец, вот я это, — рассказал им. — [Я в коже был]». 29. Они удивились. 30. Ну, ели, пили, радовались себе старик и старуха. 31. Вот Бог послал им сына. 32. Ну короче, когда и вот этот ... ну тот сынок [говорит]: «Мама, отец, вот, мне нужно идти зарабатывать, может нападую на своё счастье». 33. Ну, тот. 34. Ну, и ушёл тот сынок.

35. Идёт, идёт, короче, и попадает. 36. Ну, короче, королевство было, король жил и была у него дочь. 37. Короче, богатый, не дай Бог. 38. И [был] посёлок. 39. Ну, теперь в том посёлке стражники. 40. Ну давай. 41. Те стражники такие страшные. 42. Тот подходит царь. 43. Ну нет! 44. Подходит к этим солдатам [и говорит]: «Так, у меня дочь, это, смотрите, в общем, следите за ней, я поеду по делам!» 45. Ну давай. 46. Теперь ведь уехал тот царь. 47. Паренёк — раз с ней, ну, около неё, ведь как будто в комнате и сторожит, и полюбил он её. 48. Ну теперь, короче, приезжает царь. 49. Вот приедут мою дочь сватать — другой царь. 50. Это, короче. 51. Ну, когда этот подошёл к ней, тот паренёк. 52. «Ну, можно вас! — [говорит] тому царю. — Можно!» 53. «Ну что? — [спрашивает царь]. — Короче, ты дочь хочешь взять замуж?» 54. «Да!» — [говорит паренёк]. 55. «Зачем?» — [спрашивает царь]. 56. «Вот, царь — я! — говорит. — Царь». 57. И назвал, что он царь. 58. Ну, просто так, посмотреть, убедиться, что нормально у вас в семье. 59. Ну давай.

60. Ну, теперь, когда ему: «Если сделаешь ты мне, я тебе дам яблоко...» 61. «Если сделаешь, — говорит, — мне, вот, карету, нет — мост, чтобы сделал те мосты хрустальные от той речки до сюда, чтобы я мог переходить, то потом мою дочь посмотрю отдать тебе или нет». 62. Ну ладно. 63. Теперь, а он у неё «руки золотые» (хороший мастер), как божий, короче, в одночасье [пока раз-

говаривает], чтобы убежать с ней, ну давай. 64. И делает этот мост, о Боги, и заблестал тот мост, ну гибель! 65. Золото! 66. Утром встаёт царь, как увидел, удивился. 67. «Что делать? — [размышляет и теперь этот говорит пареньку]. — Ну, если сделаешь ты мне это, ещё карету золотую, то я потом посмотрю, дать ли тебе мою дочь, ну давай». 68. Ещё же ночью, середина ночи, раз встаёт царь, видит аж с бриллиантами с этими, с золотыми украшениями. 69. Гибель, удивился царь. 70. Ну, короче, ещё, ну, ещё я тебе шанс даю, если увижу, как ты живёшь. 71. Сделай вот отсюда тропинку до тебя, чтобы я завтра выехал и чтобы увидал, как ты живёшь, ну ладно. 72. Ну теперь, короче, ведь делает тот, ведь дороги, тот — тропинку, тропинку. 73. Ну, короче, сделал до своего дома и начал уходить в дом. 74. Встаёт отец, мать утром, как увидал, удивились.

75. А он ведь одел корону, как королева, король. 76. Удивились теперь. 77. Приходит, короче, ну царь по этим [тропинкам] со своей дочерью, как будто посмотреть, как он живёт. 78. Как пришли, как увидели, удивились. 79. Ну ладно, короче, уже слуги у них, как будто это, короче, многочисленные у царя. 80. Теперь царь: «Ну ладно!» 81. Ну сделали там же свадьбу. 82. Эти играют свадьбу, это, а там

был другой паренёк и любил её, и хотели они, ну, тот король, он хотел своему сыну посватать, и берёт тот паренёк и идёт в комнату, и видит ту шерсть (должно быть: кожу) его, которую сбросил от змея, а они едят, пьют у своих. 83. Ну ведь гуляют, ведь свадьбу. 84. Ну берёт этот и бросает в печку змеёныша, а ему, ну, жениху, ведь что-то уже нельзя, ведь горит его кожа, ну, не кожа от змеи, то, что бросил, та кожа. 85. Да! 86. Бегаёт в ту сторону, чтобы посмотреть, что горит, что вы сделали. 87. Стой, вообще не так.

88. Ну, короче, знаешь, как было. 89. Принцесса ушла и увидела, что есть, и сказала: «Зачем это кожа в комнате?» — и бросает в печку. 90. Теперь он побежал, парень, ведь понимаешь, что-то ему сделалось плохо. 91. Кричит: «Что ты сделала, что ты сожгла, это, теперь я — всё». 92. Короче, и падает перед ней. 93. Гэ! 94. Теперь она начала плакать, короче. 95. Те слёзы, что упали на его лицо, и раз и ожил парень. 96. Ну, поцеловал её, короче, и сделала более большую свадьбу. 97. Поед, попил. 98. И ты был там же, и я — всё. 99. Короче, всё.

Оглавление

Предисловие.....	3
От автора.....	5
Источники по истории, этнографии и истории языка крымских цыган.....	6
Основные этапы истории крымских цыган.....	7
История языка крымских цыган.....	13
Традиционные ремёсла и занятия крымских цыган.....	21
Тексты.....	27

Научное издание

ТОРОПОВ Вадим Германович

ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ ЦЫГАН

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *О. А. Кручинина*
Художник *В. Б. Волченков*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. В. Прокофьева*

Подписано в печать 08.07.2004. Формат издания 70 x 108 1/16.

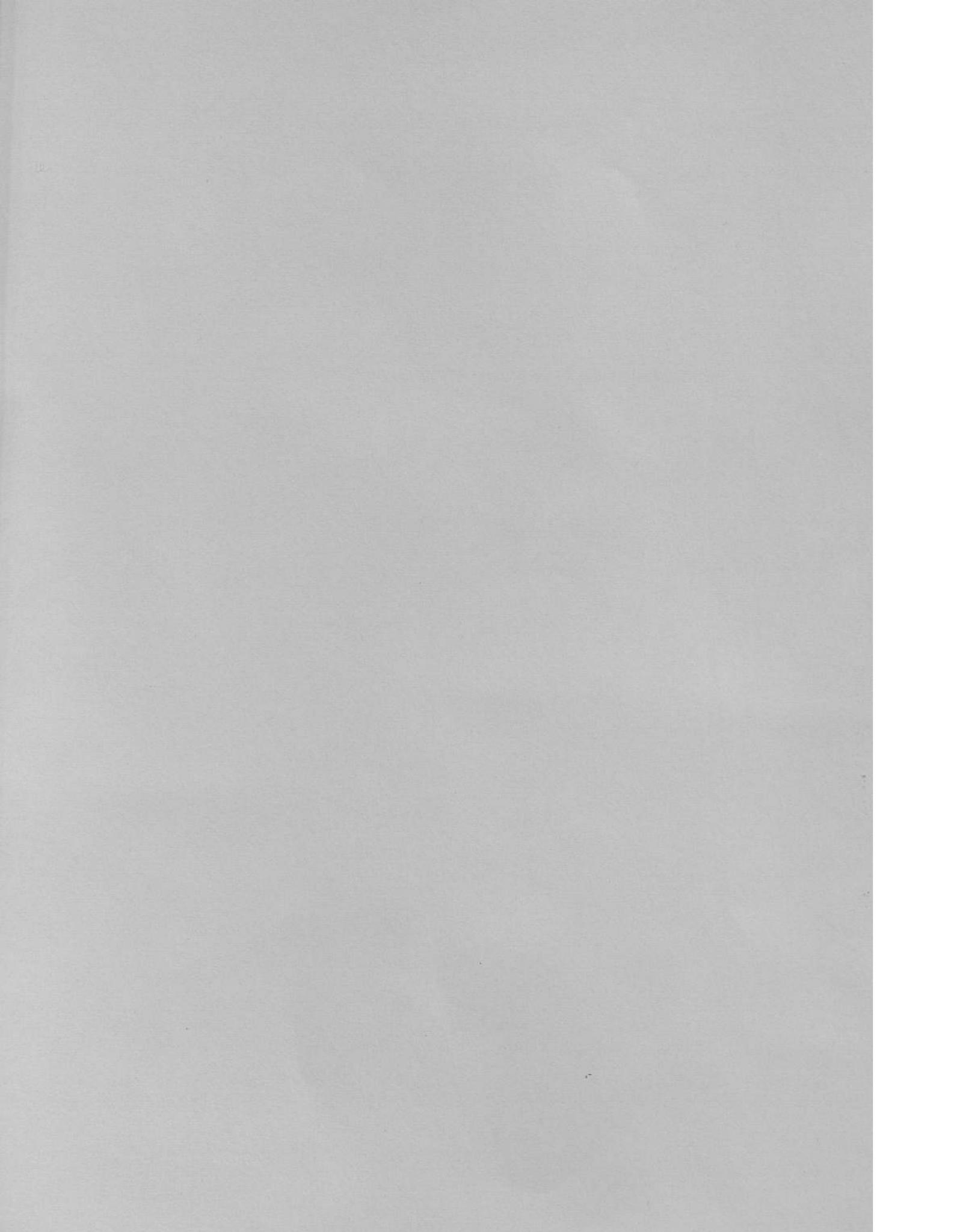
Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 8,05. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 300 экз.

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи»

Издательский центр «Юнона»

✉ 153002 Иваново, пр. Ленина, 47

О. Ш. (Верхуто)

